

Красная угроза 2: Рассказ ветерана

Посвящается всем, кто прошёл игру «Красная Угроза 2» (Command & Conquer: Red Alert 2) за Советский Союз.

– Дети! Дети! Рассаживайтесь поскорее! – строгий голос учительницы пытался прорваться сквозь гомон школьников.

Они нехотя садились за парты, кидаясь бумажками и продолжая толкать друг друга. Ирина Петровна цыкнула на самых бойких, и вот, наконец, весь класс затих, сложил руки на столе и приготовился слушать.

– Дети! – сказала она, внимательно оглядывая ребят. – Мы закончили изучение Великой Освободительной войны и на следующем уроке у нас будет контрольная по этой теме.

Класс неодобрительно загудел.

– А ну тихо! – учительница строго обвела глазами школьников. – Никуда вы не денетесь. Контрольную работу писать будете всё равно. И четвертную оценку без неё не поставлю, даже не надейтесь! Только попробуйте заболеть или прогулять! Посажу на первую парту вместе с собой, и будете писать.

Двоечники на последней парте пришли в уныние от такой новости. Конечно, кому охота зубрить всякие названия типа Аламо, Юкон, Флорида и мутные даты?

Дав ребятам немного времени осознать услышанное, Ирина Петровна продолжила:

– Сейчас, в преддверии празднования Великой Победы, мы вместе с ГОРОНО приглашаем в школы ветеранов войны, чтобы они рассказали вам о себе. Знакомьтесь, сегодня у нас в гостях удивительный человек – Трофимов Виктор Николаевич.

Дверь отворилась, и в кабинет вошёл крепкий седоусый старик. Он шёл медленно, немного прихрамывая на правую ногу. Каждый шаг заставлял позвякивать ряды медалей и орденов на старом коричневом пиджаке. Он присел на стул, любезно пододвинутый учительницей, и произнёс:

– Здравствуйте, ребята!

Класс загремел стульями, поднимаясь:

– Здравствуйте!

– Садитесь! – кивнула учительница.

Старик обвёл глазами притихших школьников и начал свой рассказ.

– Вам уже, конечно, рассказывали о Великой Освободительной войне. Вопрос в том, почему понадобилась эта война.

Вы и ваши родители выросли после Второй Мировой, и совершенно не знаете, что такое жить под гнётом оккупантов.

Я родился в её последние дни. Мои родители были эвакуированы из Москвы в Горький. Там я и появился на свет. Мы вернулись домой, когда мне было три года. Мало что помню с того времени.... После убийства Сталина в своём кабинете и телепортации войск Союзников в ключевые точки обороны столицы Красная Армия была обречена на поражение. Лишённая руководства она сложила оружие. О, я понимаю, как странно вам сейчас слышать такие слова, когда вы смотрите по телевизору парад наших вооружённых сил в годовщину Октябрьской революции! Но тогда ситуация казалась безнадёжной. По улицам Москвы свободно разгуливали американцы и англичане, во Владивостоке обосновались корейцы, и он на долгое время стал базой для их флота. Поверьте, оккупанты могли сделать всё что угодно даже со случайным прохожим. Могли избить, забрать деньги или издеваться. Мы были рабами на своей земле.

К власти пришёл премьер-министр Владимир Романов. Говорили, что он не из царской семьи как можно подумать, а из нормальной семьи служащих. Ну, вы о нём можете прочитать в учебнике. Я же скажу, что американцы сильно с ним просчитались. Они думали, что премьер-министр находится полностью под их контролем. Какое заблуждение! Только не подумайте, что Союзники были столь глупы и оставили Романова без присмотра! При нём постоянно вертелась масса «советников», которые говорили, что ему делать и как. Но Владимир смог их перехитрить.

Старик умолк, оглядывая школьников. Все внимательно сидели и слушали, даже двоечники. Довольный, он продолжил рассказ:

– В этом непростом деле Романову помог Юрий. Мы мало что о нём знаем. Известно только что он был величайшим телепатом всех времён и народов. Личность чрезвычайно загадочная. Даже сейчас, спустя тридцать лет после его смерти, о нём стараются особо не говорить.

Юрий сумел подчинить себе волю «советников», и теперь не они отдавали приказы, а Романов. В Лондон и Вашингтон шли доклады о подъёме сельского хозяйства и животноводства. Советский союз требовал больше металла для производства пуговиц на американские мундиры, а на самом деле создавал новую броню для танков.

Наконец час пробил. Началась Великая Освободительная война.

Трофимов попросил стакан воды. Пока он пил, Ирина Петровна подняла отличника Васю и спросила:

– Скажи, Вася, какой первый город на американском восточном побережье был освобождён Красной Армией?

– Насколько я помню, - ненадолго призадумался Вася. – Это был Вашингтон. Высадкой руководил генерал Беляев. В штурме принимали участие десантные войска и танки.... Вот.

– Правильно, – улыбнулся Виктор Николаевич. – Это был решительный штурм. Танковая группа генерала Прохина высадилась с амфибий прямо на пляжи Вашингтона при поддержке ракетных дредноутов, а с воздуха её поддержали части спецназа ГРУ под руководством Беляева. Собственно, они проделали всю основную работу, танкисты подключились на последнем этапе. Был захвачен Белый Дом, уничтожен Пентагон. Всё произошло столь быстро, что американцы не успели опомниться. Нет, было бы неверным утверждать, что они совсем не были готовы к нападению. Мне кажется, они не ожидали такой наглости от «побеждённых» русских. Что русичи смогут так запросто переплыть Атлантический океан и заявиться в гости на танковой броне.

Ваша замечательная учительница уже рассказывала вам о ходе боевых действий, о поражениях и победах нашей армии.

Что касается меня, то я вступил в войну во время обороны Владивостока от корейского флота. Ещё в самом начале войны отрядам Красной Армии удалось обезоружить и взять под контроль корейскую группировку Союзников. После этого исконно-русский порт вновь стал нашим. Будучи курсантом, я вместе со своими товарищами был командирован в части, оборонявшие береговую линию.

Что вспоминается? Корейцев мы если и видели, то издалека. Несколько дней они пытались высадиться на берег, но раз за разом их сбрасывали в море. Потом в район базирования их флота вышли подводные лодки, и с присутствием корейцев в Тихом океане было покончено. Говорили, что их жалкие остатки помогали американцам оборонять Перл-Харбор. Всё может быть, но я не сильно верю в эти слухи – моряки тогда крепко врезали им по зубам.

– Расскажите нам, пожалуйста, о каком-нибудь важном сражении, в котором вы принимали участие, - попросила учительница.

– Что ж, – усмехнулся старик. – Это можно.

Я расскажу вам об операции «Полярный шторм», в которой принимал непосредственное участие.

– Подождите, Виктор Николаевич, - попросила учительница. – Пусть кто-нибудь из ребят нам подскажет, что это была за операция.

Она посмотрела на ребят, но не увидела ни одной руки. Ребята опускали глаза, чтобы их, не дай Бог, не поразил суровый учительский взгляд.

– Ну, что же вы?! – с укором произнесла Ирина Петровна. – Это же последняя тема, которую я давала.

С задней парты робко поднялась рука.

– Даня? – учительница удивлённо посмотрела на двоечника и хулигана. – Ладно, встань. Что ты нам можешь рассказать об этой операции?

– Ну, - Данька не спеша начал говорить. – Это была последняя операция Великой Освободительной войны. Я помню, что она проходила где-то на севере, и после неё от американцев ничего не осталось.

– Ты практически прав, - улыбнулся Трофимов. – «Полярный шторм» – это последнее крупное сражение, которое вела Красная Армия в этой страшной войне.

Итак, Вашингтон был захвачен в первые часы войны. Десантники успели захватить много генералов противника, однако Президент США, кабинет министров и высокопоставленные военные чины были эвакуированы. Допрос пленных военнослужащих высокого ранга впоследствии помог вскрыть схему обороны и значительно облегчил планирование операций.

Разведка ГРУ сумела вычислить местоположение убежища Президента, и при помощи телепатов удалось перевести его под наш контроль. После этого поражения, американцы только отступали. Они потеряли свой флот в Перл-Харбор, армию в боях под Нью-Йорком, Сент-Луисом и другими городами. Что им оставалось? Только отступить на Аляску. Там располагался последний укрепрайон, ещё не занятый советскими войсками. Он был оборудован железобетонными укреплениями, которые настолько удачно вписывались в ландшафт, что с наскоку их было не взять. В ходе подготовки к наступлению выяснилось, что американцы переключили энергию из целого промышленного района, оставив население умирать от холода. Эта энергия была нужна империалистам, которые чувствовали агонию капиталистического строя, чтобы вновь использовать своё подлое оружие – Хроносферу.

Инженеры Союзников смогли каким-то образом подать энергию на Хроносферу, не допустив её перегрузки, что она начала перебрасывать отряды противника с огромной, доселе неведомой, частотой. Частям Красной Армии, окопавшимся на советском берегу Берингова Пролива пришлось несладко. На них обрушилась стальная лавина танков, возникающих словно из ниоткуда. Только мужество и героизм солдат и офицеров Красной Армии предотвратило беду! Для американцев эта победа имела важное, если не сказать критическое, значение. Позже мы узнали, что свой укрепрайон они прозвали «point Норе», т.е. точка последней надежды.

Но мы им эту надежду не дали. Я прибыл на передовую, когда уже всю наладили поставку военной техники, а флотские оборудовали плавучий док, в котором проходили ремонт наши суда. Поскольку Союзники растеряли весь свой флот, берега их родины прикрывали жалкие остатки былого могущества. Подводные лодки «Тайфун», ведомые опытными командирами, покончили в два счета и с ними, и с их базами. После этого наши корабли могли свободно подходить к вражеским берегам, обстреливать их снарядами и ракетами.

Большое беспокойство доставляли их ВВС. В глубине территории располагались аэродромы, о точном положении которых не было никаких данных. Бывало, что мы по два раза в день прятались в промёрзшие окопы, скрываясь от бомб и осколков. Особенно трудно приходилось в первую неделю, а потом подошли корабли из Находки, знаменитые канонерки класса «Морской скорпион». Они организовали противовоздушное охранение с моря, и редкий «Харриер» мог прорваться через стену заградительного огня.

Наконец, нам объявили суточную готовность к высадке. Всем раздали костюмы химзащиты. Мы полагали, что капиталисты применяют химическое оружие, но это было не так.

Береговая линия, где нам предстояло высаживаться, была настолько сильно укреплена, насколько позволял ландшафт. Союзники выстроили неприступную линию обороны, где колючая проволока обвивает бетонные стены толщиной в несколько метров, снабжённые пулеметными точками и призматическими башнями. Вы видели когда-нибудь призматическую башню? Вряд ли. Наверное, только на картинке в учебнике. А я видел. И видел, что она делает с человеком... Её луч прожигает броню танка за несколько секунд. Американцы придумали хитрый механизм, который позволяет нескольким башням, находящимся неподалёку друг от друга, объединяться в сеть и разить с удесятерённой силой.

Видимо Генеральный штаб просчитал вероятный исход высадки и принял решение использовать тактическое ядерное оружие. Да, да, не удивляйтесь. Конечно, такое оружие – это последнее средство, но в ту минуту Партия приняла единственно верное решение.

Мы переправлялись на амфибиях через Берингов пролив через несколько дней после нанесения ядерного удара. Глазу открылась чудовищная картина разрушения. Бетонные укрепления рассыпались, похоронив под собой основную массу защитников. Призматические башни оплавилась, либо вообще превратились в груды покорёженного металла. Кое-где оставались американские солдаты, наглухо заперевшись в дзотах и подземных бункерах. На побережье активно работала разведка и сапёры, расчищая путь

основным силам. Если где-то обнаруживалось сопротивление, то они не ввязывались в бой. Ракетные дредноуты открывали огонь и подавляли эти огневые точки.

Тогда я уже командовал отделением. Мне была поставлена задача обеспечивать безопасность команды инженеров, которые должны были освоить американские объекты, расположенные на берегу, чтобы облегчить нашим войскам путь вглубь материка. Наконец плацдарм для высадки был расчищен, и на берег высадились танки «Апокалипсис».

Ребята, знавшие, о чём идёт речь, удивлённо присвистнули. Учительница сделала им замечание, но тем было всё равно. Ещё бы! Какие замечания, когда в бой идут легендарные танки «Апокалипсис»!

Виктор Николаевич, улыбнувшись, продолжил:

- Да, именно «Апокалипсисы» открыли нам путь к Победе. Для тех из вас, кто не знает, что это за чудо-машина, я расскажу. Представьте себе многотонного стального монстра, покрытого крепчайшей бронёй, оснащенного двумя 150-мм пушками, а также ракетной установкой ПВО. Это очень дорогая и страшная машина. Потому на ней служат только ветераны. Только те, кто искренне предан Партии и Советскому народу.

Для высадки подбирались только те экипажи, у кого был большой опыт боевых действий. Естественно, что добровольцев было хоть отбавляй, но брали только тех, кто обладает особой армейской смекалкой и выучкой, и долгое время мог бы обходиться без поддержки Родины. Забегая вперёд, скажу, что умение танкистов в полевых условиях производить ремонт своих машин сыграло едва ли не ключевую роль.

Итак, танки начали продвижение внутрь вражеской территории. Они встречали крайне слабое сопротивление врага. У американцев не было большого желания бродить по земле, отравленной радиацией.

Мы следовали за ними в некотором удалении, пока не наткнулись на рудный завод и электростанции. Связавшись с командованием, мы получили приказ развернуть здесь базу. Инженеры подвели к ней питание от захваченной электростанции.

Оставив несколько танков для нашего охранения, основная группа двинулась вглубь материка. Надо сказать, что американцы чрезвычайно грамотно выбрали место для строительства своей базы. Напрямую пройти на восток было невозможно. Необходимо подниматься по единственной дороге, которая шла на юг параллельно берегу, и только через тридцать с лишним километров выворачивала на плато, которое оседлала вражеская база.

Вновь мы двигались вслед за наступающими. Наш отряд значительно поредел от пуль снайперов и отдельных солдат, которые, не желая мириться с поражением своей

страны, жертвовали жизнью, чтобы хоть на немного остановить наше продвижение. Надо отдать им должное – они умирали героями.

Через несколько километров нам удалось захватить площадку, на которой дозaprавлялись «Харриеры», доставлявшие нам так много беспокойства. Штурм был внезапным, удалось захватить целыми несколько самолётов. Они впоследствии участвовали в боях уже на нашей стороне. Советские лётчики отлично показали себя в небе Аляски!

Но настоящим подарком стал захват гражданского аэродрома, располагавшегося на самом краю плато. Нас поразила находка трех дирижаблей «Киров»! Оказывается, американцы сбили их и пытались скопировать технологию. К счастью, машины удалось наладить, и они приняли участие в штурме района, имевшего ключевое значение. Там располагались электростанции, питавшие базу врага. Она была очень плохо прикрыта ПВО, и потому дирижабли смогли легко сравнять с землёй сооружения вместе с их защитниками.

Первое время нас удивлял тот факт, что мы встречаем активное сопротивление пехоты, но практически не видим бронетехники. Этот вопрос вскоре разрешился. К сожалению, разрешился трагично. Оказывается, американцы готовили бронекулак, чтобы сбросить нас обратно в море. И у них почти это получилось!

Мерзавцы вновь использовали Хроносферу, забрасывая один за другим отряды на нашу первую базу. Ту, где располагались наши знакомые инженеры. Ребята погибли все до единого, а строения уничтожили. Однако это лишь укрепило нашу веру в неизбежность конца капиталистической гадины.

Командование поставило задачу во что бы то ни стало уничтожить адскую машину. Аэрофотосъемка показала, что к западу от Хроносферы есть площадка, которая может быть использована для высадки воздушного десанта. Вновь ВДВ показало класс! Используя непогоду, лётчики, рискуя жизнью, доставили роту спецназа прямо в мягкое подбрюшье американской базы.

В пургу и жуткий мороз сибирские мужики смогли подобраться к Хроносфере и подорвать её. Однако судьба отряда была трагичной. Обезумевшие от злости американцы бросили на её поиски все наличные средства и уничтожили всех бойцов до единого. Это в который раз подтверждает звериную сущность капиталистического строя, так воспитывающего своих солдат.

Враг продолжал атаковать нас оставшейся в его распоряжении бронетехникой и пехотой. Целью своей атаки он выбирал захваченный аэродром. До берега, где полным ходом шла разгрузка наших барж с войсками, американцам было не дотянуться.

В одной из стычек я получил осколок в правую ногу и был вскоре эвакуирован вертолётom в госпиталь на Большую землю. Ирония судьбы в том, что жизнь мне спас американский «Blackhawk», которым смогли управлять наши лётчики.

А чем закончилась операция «Полярный шторм» вы уже знаете из учебников истории и от вашей замечательной учительницы Ирины Петровны.

Ветеран умолк, окончив свой рассказ. В комнате повисла тишина. Люди мысленно переносились в те далёкие годы, когда труд многих тысяч советских солдат позволил освободить родную землю и навсегда отвести угрозу.

Виктор Николаевич стоял на ступенях школы, глядя на двор, где вовсю резвились дети, радуясь весеннему дню. Распогодилось. Солнышко ласково улыбалось старику в мире, где больше не было войны.

Леонов Евгений Николаевич

Октябрь 2006 года